

Секция «Актуальные проблемы когнитивной лингвистики начала XXI века»

Репрезентация гендера как отражение социокультурных особенностей общества (на примере иврита, английского и русского языков)

Научный руководитель – Кондракова Юлия Николаевна

Пак Виктория Олеговна

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

E-mail: vika.park22@yandex.ru

За последнее столетие в лингвистике появились новые направления исследований, которые фокусируются преимущественно на изучении взаимосвязи между социальной и культурной ментальностью и особыми языковыми явлениями, функционирующими в контексте определенных языков. К таким направлениям можно отнести и гендерную лингвистику, изучающую проявление гендера на разных языковых уровнях.

Гендер как языковая категория все еще не имеет четкого определения. Данное обстоятельство связано с большим количеством факторов: этимологической неопределенностью, аспектами перевода, функционированием гендера в разносистемных языках и др. Однако главной особенностью гендера многие исследователи считают именно его социокультурный характер. В отличие от пола, который определяет биологические особенности индивида, связанные в первую очередь с репродуктивными функциями и физиологическими особенностями, гендер является социальным конструктом, основанным на тех или иных общественных представлениях о маскулинном и фемининном поведении. Важно отметить, что гендер - это концепт, сформированный отдельным обществом, именно поэтому он является носителем определенной социокультурной информации [1].

Изучение гендера в языке привело к выявлению признака языкового андроцентризма. Впервые об этом заявляют представители феминистской лингвистики, утверждающие, что язык ориентирован на мужчин и напрямую отражает ценности патриархального уклада жизни, а образ женщины фигурирует как «чужой», «добавочный» или вовсе игнорируется [3]. Выявляется такой языковой признак, как противопоставление мужского и женского в качественном и количественном значении [2].

Андроцентризм характерен для многих естественных языков, однако степень его проявления в системе отдельных языков различна [3]. Была обнаружена следующая закономерность: в странах, где люди являются носителями языков с четко выраженной категорией рода, гендерная неравенство в социокультурных аспектах проявляется ярче, что служит некоторым доказательством обратного влияния языка на национальное сознание [4].

Сегодня ученые выявляют тенденцию к минимизации языкового сексизма посредством нейтрализации и феминизации языков. Именно на основе анализа функционирования нейтральных лексем и феминитивов-неологизмов в контексте конкретных языков можно сделать вывод о некоторых современных социокультурных особенностях того или иного общества, в частности, о своеобразии репрезентации образа женщины в общественном сознании носителей иврита, английского и русского языков.

Например, нами была проанализирована тенденция к употреблению женской номинации «депутатка» в российском, израильском и англоязычном медиапространстве. Было обнаружено, что в российских новостных источниках маркированная лексема употребляется гораздо реже, чем немаркированная, т.е. лексема мужского рода: на 8 миллионов результатов поиска по слову «депутат» приходится всего 102 тысячи примеров употребления

языковой единицы «депутатка». Стоит отметить, что формы «депутатша» и «женщина-депутат» встречаются крайне редко.

Для израильских СМИ характерны следующие показатели: общий результат поиска при использовании лексем мужского рода *khaver kneset* и *khaver hakneset* составил 367 тысяч (57,4%), а при использовании женских номинаций - 272 тысячи (42,6%).

В англоязычном медиапространстве лексема *deputy* с такими гендерными маркерами, как *female* и *woman*, практически не употребляется. О гендере референта можно судить лишь в контексте употребления с именем собственным или с личным местоимением *she/her*, что подтверждает факт стремления английского языка к нейтрализации.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что репрезентация гендера в данных языках напрямую связана с социальным статусом женщины внутри конкретного общества. Так, в российском социуме образ женщины, занимающей высокий пост в правительстве, все еще не является обыденным, поэтому закрепления в речи лексемы «депутатка» не происходит. Обратная тенденция наблюдается в израильском обществе, где использование лексем разного рода имеет относительно равные показатели, а гендер в англоязычном социуме скорее отходит на второй план. Примечательно, что результаты исследования коррелируют с опубликованными в 2019 году данными о количестве женщин в национальных парламентах (*Women in National Parliament*), где Великобритания, Израиль, США и Россия занимают 39, 54, 76 и 130 места соответственно [5]; а также отражают приемлемость со стороны общества принципов феминизма и гендерного равноправия.

Источники и литература

- 1) Ильина Е. В. Гендер как социокультурный конструкт и его роль в языке // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Учредители: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. № 2 (31). 2018.
- 2) Кузнецов А. М. О понятии гендер и гендерной лингвистике // Социолингвистика вчера и сегодня. Сб. науч. трудов «Теория и история языкознания» Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол. Трошина Н. Н. (отв. ред.) Москва, 2008.
- 3) Пухаева А. А. Языковые средства реализации гендерной асимметрии // Тенденции развития науки и образования. Учредители: ИП Иванов Владислав Вячеславович. № 83-1. 2022.
- 4) Sabine Sczesny, Magda Formannowicz, Franziska Moser. Can Gender-Fair Language Reduce Gender Stereotyping and Discrimination?: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.00025/full>.
- 5) Women in National Parliaments: <http://archive.ipu.org/wmn-e/classif.htm>.